

На правах рукописи

ВОДЯСОВА ЛЮБОВЬ ПЕТРОВНА

**СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ
В СОВРЕМЕННОМ ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.22 - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Йошкар-Ола – 2001

Работа выполнена на кафедре мордовских языков Мордовского государственного педагогического института имени М.Е.Евсевьева

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор **Васикова Л.П.**,

доктор филологических наук,
профессор **Куклин А.Н.**,

доктор филологических наук,
профессор **Поляков О.Е.**

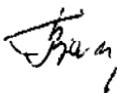
Ведущее учреждение - Мордовский государственный университет имени **Н.П.Огарёва**

Защита состоится "21" ноября 2001 года в "13" часов на заседании Диссертационного совета Д 212.116.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук при Марийском государственном университете (424001, г.Йошкар-Ола, ул Пушкина, 30)

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Марийского государственного университета

Автореферат разослан "28" сентября 2001 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета Д 212.116.01
кандидат филологических наук, доцент

Валитов Г.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время общепризнанным в российской и зарубежной лингвистике является выход за пределы отдельного предложения и сосредоточение внимания на анализе текстовых единиц и текста как целого речевого произведения. Этот аспект исследования актуален и поддерживается потребностями различных областей современной науки как собственно лингвистики, так и прикладных отраслей языкознания, а также педагогики, литературоведения, логики.

Обращение исследователей к тексту объясняется рядом **причин**:

- во-первых, интерес к построению общей модели языка в виде иерархии уровней приводит к мысли, что если комбинация морфем даёт **слово**, комбинация слов - предложение, то и комбинация предложений, в свою очередь, даёт единицу ещё более высокого уровня или даже нескольких уровней;

- во-вторых, развитие лингвистики текста связано с повышенным интересом учёных к разговорной речи. В ней в достаточно большом количестве наблюдаются образования, функционирующие только в определённых ситуациях. В таких конструкциях смысл, намерение говорящего выявляются лишь в составе целого единства. В ряде случаев, до тех пор, пока не исследовано контекстное окружение предложения, не раскрытыми остаются такие вопросы, как актуальное членение, порядок слов, парцелляция предложений, причины обособления и т.п.;

- в-третьих, грамматики, ограничивающие себя рамками только предложения, далеко не всегда могут объяснить ряд важнейших семантических и синтаксических особенностей, к числу которых, например, относятся **анафора**, катафора, связующая роль различных частей речи, последовательность членов предложений и т.д.;

- в-четвёртых, существовавшие раньше грамматические модели абстрагировались в значительной мере от конкретных условий использования языка и не ставили себе целей описания языковой системы в её реальном функционировании;

- наконец, исследования, проводимые в русле лингвистики **текста**, имеют большое теоретическое и прикладное значение для обучения связной речи учащихся в школе и вузе, для исправления речевых патологий, для компаративного и **контрастивного** изучения языков, для создания справочного лингвистического аппарата переводчика, для обучения технике быстрого чтения и т.д. и т.п.

К сожалению, в мордовском языкознании проблемы лингвистики текста до сих пор не находятся в поле зрения учёных. До настоящего времени нет даже методологии описания текстовых единиц и категорий текста, очень мало работ, в которых даются хотя бы элементарные сведения по данной проблематике.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется уровнем современного мордовского языкознания, настоятельными требованиями школьной и вузовской практики, почти абсолютной не разработанностью узловых тем в области мордовской лингвистики текста.

Настоящая работа содержит материал, который даёт возможность решить ряд общих и частных проблем мордовского языкознания.

Предметом настоящего исследования является одна из основных и самых крупных структурных единиц текста - *сложное синтаксическое целое (ССЦ)*.

Цель работы: дать квалификационную характеристику структурной единицы текста - сложного синтаксического целого (ССЦ); установить и описать способы и средства связи его компонентов в эрзянском языке, а также способы объединения отдельных самостоятельных ССЦ между собой в макротексте.

Задачи исследования:

- сделать всесторонний анализ сложного синтаксического целого (ССЦ) как основной единицы текста, охарактеризовать его структуру, выявить основные признаки в эрзянском языке;
- дать описание основных способов связи между компонентами ССЦ;
- выявить и описать наиболее распространённые средства связи компонентов ССЦ - лексические и грамматические (морфологические и синтаксические);
- выявить и описать наиболее распространённые способы и средства связи между отдельными самостоятельными ССЦ (*и/или* другими единицами текста).

Научная новизна работы заключается в том, что здесь впервые в мордовском языкознании подвергается анализу структурная **единица** текста - сложное синтаксическое целое (ССЦ), даётся характеристика его структуры, определяются основные признаки в современном эрзянском языке, описываются средства связи компонентов ССЦ, а также способы объединения отдельных самостоятельных ССЦ (или других единиц текста) в макротексте.

Методология и методика исследования. Теоретической и методологической основой настоящей работы явились труды ведущих российских и зарубежных исследователей в области лингвистики текста.

Основные методы исследования: *теоретический* (изучение лингвистической, *лингводидактической*, литературоведческой, психологической литературы по избранной проблеме), *описательный*, основанный на наблюдениях за фактами, явлениями современного эрзянского языка, на их классификации, обобщении. Частично использованы также *сопоставительный* метод и метод *дистрибутивного анализа*.

Источником для изучения проблемы послужили художественные произведения эрзянских писателей, фольклорные тексты, язык периодической печати, а также научная и научно-популярная литература на эрзянском языке.

При работе над диссертацией *использованы:*

- научные труды отечественных и зарубежных исследователей по различным проблемам лингвистики текста (**Акишина А.А.**, **Александрова О.В.**,

Арнольд И.В., Брандес М.П., Будагов Р.А., Булыгина Т.В., Гальперин И.Р., Дмитриевская И.В., Зарубина Н.Д., Золотова Г.А., Каменская О.Л., Ковтунова И.И., Колшанский Г.В., Которова М.П., Кошляк А.Б., Лисоченко Л.В., Лосева Л.М., Лунёва В.П., Ляпон М.В., Москальская О.И., Николаева Т.М., Реферовская Е.А., Рогожникова Р.П., Солганик Г.Я., Тураева З.Я. и др.);

- публикации (монографии, учебные и учебно-методические пособия, научные статьи) российских и зарубежных **финно-угроведов-лингвистов** по общим и частным вопросам финно-угорского языкознания (**Алямкин Н.С., Алёшкина Р.А., Валитов Г.Н., Глухова Н.Н., Заводова Р.А., Колядёнков М.Н., Майтинская К.Е., Рузанкин Н.И., Серебренников Б.А., Терещенко Н.М., Ушаков Г.А., Хакулинен Л.** и др.).

Теоретическое и практическое значение настоящей диссертации заключается в том, что её результаты должны способствовать дальнейшим исследованиям в области финно-угорской лингвистики текста. По существу, в мордовском языкознании эта работа, являясь первым опытом анализа единицы текста - сложного синтаксического целого (**ССЦ**), - становится методологическим примером и при критическом подходе к представленным в ней положениям и выводам даёт возможность более целенаправленно продолжить научные исследования по данной проблематике. Кроме того, описанный в диссертации материал может быть использован в практике вузовского и школьного преподавания современных мордовских (мокшанского и эрзянского) языков, при организации спецкурсов и спецсеминаров, содержание которых связано с вопросами текста и **текстообразования**. Результаты исследования могут получить применение при создании учебной и учебно-методической литературы для вузов и школ, а также будут полезны при повышении языковой квалификации работников СМИ и книжных издательств.

Апробация исследования осуществлялась:

- путём обсуждения диссертации и отдельных её частей на заседаниях кафедры мордовских языков Мордовского государственного педагогического института имени М.Е.Евсевьева;

- в ходе выступлений на Международных (Саранск 2001), Всероссийских (Саранск 1995, 1997, 2000), межрегиональных (Саранск 1999), институтских (Саранск 1993-2000) научных и научно-практических конференциях, симпозиумах;

- в процессе чтения спецкурсов по проблемам текста и текстообразования в Мордовском государственном педагогическом институте имени М.Е.Евсевьева;

- многие выводы и положения исследования нашли отражение в вузовской и школьной практике, а именно: в монографическом исследовании "Сложное синтаксическое целое в современном эрзянском языке" (2000), в методических рекомендациях к спецкурсу "Эрзянь кельсэ синтаксисэнь вейсэндявксось" ("Сложное синтаксическое целое в эрзянском языке") (1998), в методических рекомендациях "Текстэнтъ синтаксис ёндо ванномазо" ("Синтаксический анализ текста") к курсу "Родной язык" (1999), в ныне действующих программах по эрзянскому языку для студентов национального отделения фи-

дологического факультета (в соавторстве с Рузанкиным Н.И.) (1999) и для студентов специальности "Педагогика и методика начального образования" (1999), в программах по эрзянскому языку и чтению для учащихся 1-4 классов (1996), в учебниках "Тиринь кель. 4 класснэнь" ("Родной язык. Для 4 класса") (2001), "Эрзянь кель. 6 класснэнь" ("Эрзянский язык. Для 6 класса") (в соавторстве с Надькиным Д.Т. и Цыпкайкиной В.П.) (1991, 1994), методических руководствах к учебникам "6-це классо эрзянь келень урокт" ("Уроки эрзянского языка в 6 классе") (в соавторстве с Надькиным Д.Т. и Цыпкайкиной В.П.) (1992) и "7-це классо эрзянь келень урокт" ("Уроки эрзянского языка в 7 классе") (в соавторстве с Мосиным М.В. и Цыпкайкиной В.П.) (1995), в дидактических материалах к учебникам "Эрзянь кель. 6 класснэнь" ("Эрзянский язык. Для 6 класса") (в соавторстве с Надькиным Д.Т. и Цыпкайкиной В.П.) (1994) и "Эрзянь кель. 7 класснэнь" ("Эрзянский язык. Для 7 класса") (в соавторстве с Мосиным М.В. и Цыпкайкиной В.П.) (1995), в методическом пособии "Эрзянский язык" для студентов неязыковых специальностей пединститута (в соавторстве с Рузанкиным Н.И.) (ч. 1, 1991; ч. 2, 1992), в учебном пособии "Учимся говорить по-эрзянски" (в соавторстве с Рузанкиным Н.И.) (1996), а также в научных статьях.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из предисловия, введения, трёх глав, списков использованной литературы: теоретической - из 270 наименований, источников - из 85 наименований, заключения.

Работа изложена на 350 страницах компьютерного текста.

Аннотация. В последние годы одним из основных объектов исследований в языкознании стал текст.

Изучение текста, его семантики, процессов его порождения и восприятия, его свойств, связанных с функционированием в конкретном акте коммуникации, приобрело важное теоретическое и практическое значение. Это обусловлено как социальными потребностями, так и логикой внутреннего развития самой науки.

Настоящая диссертация представляет собой первое специальное самостоятельное исследование в области лингвистики текста в современном мордовском языкознании.

На защиту выносятся следующие основные *положения*:

1. Текст есть некое сложное единство, структурно-семантическое образование, отличное от простой последовательности предложений. Это единство, объединённое коммуникативной целостностью, смысловой **завершённостью**, логической, семантической и грамматической связями;

2. Среди множества конститутивных признаков текста эрзянского языка особенно значимыми являются его информативность (**содержательно-фактуальная** или содержательно-концептуальная), связность (включая и цельность), модальность (объективная и субъективная). Основными структурными единицами текста служат сложное синтаксическое целое (**ССЦ**), линейно-синтаксическая цепь, паратакисис, диалогическое единство, изолированное одиночное ("свободное") предложение;

3. Сложное синтаксическое целое (ССЦ) - самая распространённая структурная единица текста, представляющая собой тесное **семантико-синтаксическое** единство. Объединение компонентов ССЦ осуществляется по схеме: *зачин-комментирующая часть*;

4. Компоненты ССЦ объединяются в одно целое с помощью двух типов связи - цепной (последовательной) и параллельной;

5. Синтаксические отношения между компонентами ССЦ выражаются с помощью различных средств межфразовой связи (МФС) - лексических и грамматических (морфологических и синтаксических).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В предисловии содержится обоснование темы, общая характеристика работы, целей, методов и результатов исследования.

Во введении представлены материалы по истории вопроса, определяется статус текста как единицы вербальной коммуникации, обосновывается подход к его анализу, излагается точка зрения автора на основные признаки текста и его структурные единицы. В частности, отмечается, что текст в последние годы становится одним из самых основных объектов исследования в языкознании. В его определении наиболее важными являются следующие основные положения: *текст* - это единица вербальной коммуникации; текст характеризуется содержательной и структурной завершённостью; в тексте выражается отношение автора к сообщаемому. На этой основе к его главным конституэнтам следует отнести информативность, связность, модальность.

Важнейшим вопросом в современной лингвистике текста является проблема определения его структурных единиц. Прежде всего, следует подчеркнуть, что речевое произведение может развёртываться в двух планах - монологическом и диалогическом. В эрзянском языке в монологическом высказывании могут вычленяться следующие синтаксические единицы - сложное синтаксическое целое (ССЦ), линейно-синтаксическая цепь, паратаксис, одиночное изолированное ("свободное") предложение. Единицей диалогической речи является диалогическое единство.

В первой главе диссертации *"Сложное синтаксическое целое как одна из основных структурных единиц текста в современном эрзянском языке"* основное внимание уделяется анализу сложного синтаксического целого (ССЦ) - самой распространённой единицы текста, его конституирующих признаков в современном эрзянском языке.

Сложное синтаксическое целое (ССЦ) - самая крупная и наиболее распространённая структурная единица текста, представляющая собой тесное семантико-синтаксическое и модальное единство.

Отдельные предложения, входящие в состав ССЦ, являются его компонентами. Объединение компонентов в одно целое происходит по определённой структурной схеме: *зачин-комментирующая часть*. **Двучастность** - обязательный признак ССЦ. Зачин, как первое предложение, и в смысловом, и в структурном отношении более самостоятелен, автономен, **автосемантичен**. Он является средством введения новой мысли или поворота в её развитии и в то же время служит одним из средств организации сложного целого. Оформление зачинов в эрзянском языке разнообразно. По их виду все ССЦ можно классифицировать на два типа - 1) ССЦ со статичными зачинами и 2) ССЦ с динамичными зачинами. Основными среди ССЦ со статичными зачинами являются следующие: а) ССЦ с номинативным зачином; б) ССЦ с номинативно-риторическим зачином (ССЦ с зачином, выраженным именительным (номинативным) представлением); в) ССЦ с квалифицирующим зачином (ССЦ с зачином, выраженным двучленно-именным (бисубстантивным) предложением); г) ССЦ с зачином, выраженным односоставным глагольным предложением; д) ССЦ с модальным зачином. Среди динамичных зачинов выделяются: а) ССЦ с зачином, имеющим прямой порядок слов и начинающимся с подлежащего; б) ССЦ с зачином, начинающимся со сказуемого (глагольного или именной части неглагольного); в) ССЦ с объектным зачином; г) ССЦ с обстоятельственным зачином (начинающимся с обстоятельства - места, времени, образа действия, цели, причины, меры и степени). Компоненты комментирующей части раскрывают тему единства, служат для её развития, разъяснения, аргументации. Они бывают двух типов - или **синсемантические**, или **автосемантические**. **Синсемантические** предложения имеют в своём составе сигналы синсемантии - формальные показатели связи с предыдущим предложением. Автосемантические предложения могут существовать изолированно, не имеют сигналов синсемантии и своё содержание раскрывают средствами лексики внутри данного языка.

Все компоненты ССЦ объединяются в одно целое с помощью двух типов связи - цепной (последовательной) и параллельной.

При цепной (последовательной) связи зачин - чаще всего, первый компонент ССЦ - вводит читателя в действие, даёт начало темы и требует её дальнейшего распространения. С этой целью зачин связывается семантически и синтаксически со вторым компонентом ССЦ, второе - с третьим (или зачином) и т.д. В цепной (последовательной) связи различаются две стороны: внутренняя, структурная, выражающаяся в устойчивых соотношениях членов соединяемых предложений ("подлежащее - подлежащее", "дополнение - подлежащее", "дополнение - дополнение" и т.п.), и внешняя, характеризующая средства выражения, воплощения этих синтаксических соотношений в речи (эксплицитный или имплицитный повтор, союз, вводное слово, риторический вопрос и т.д.).

Например:

1. *Захар ваньызе кенкиשתь, веишь узере. Узерентьмарто Олда кандызе викишнema теვენзэяк...* (К.Абрамов). - Захар рассмотрел дверь, попросил принести топор. Вместе с топором Олда (Евдокия) принесла и своё вышивание...

Связь этих компонентов ССЦ осуществляется соотношением "дополнение - дополнение". Способ оформления цепной связи - лексический повтор: узере "топор" - *узерентьмарто* "с топором".

2. *Покистояк покш Россиясь - келензэ-кувалмонзо а онкставить, ды весе лomanензэ - Алексей Михайловичень уреть. Инязорось указт холдни...* (А.Доронин). - Велика Россия - не измерить в длину и ширину, и все её люди - рабы Алексея Михайловича. Царь указы выпускает...

Структурный тип связи - "определение - подлежащее", способ оформления - перифраз: *Алексей Михайловичень* "Алексея Михайловича" - *инязорось* "царь".

3. *Полок лангсто сынст пелев вансь Стёпа. Сон сыргозсь аванзо лайшема вайгельденть* (К.Абрамов). - С полатей на них смотрел Стёпа. Он проснулся от причитывающего голоса матери.

Структурный тип связи - "подлежащее - подлежащее", способ оформления - местоименная замена: *Стёпа - сон* "он" и т.д.

При параллельной связи каждое предложение - компонент ССЦ - синтаксически параллельно, чаще всего, с одинаковым прямым порядком слов, с совпадением форм времени сказуемых. Такая связь используется для выражения сопоставления, описания событий, действий, явлений. Она имеет повествовательный характер. Основными же синтаксическими средствами организации параллельной связи предложений в составе сложного синтаксического целого являются единство форм времени сказуемых и параллелизм структуры.

Например:

Рана валске. Менелесь маней, пельтеме. Сэтьме, варма ялткак арась. Весе Кев латконь лашмось вельтявь ашо тумансо. Прок парной ловсо качакадсь келей паксясь. Тундонь истямо валскестэнтъ васов маряви эрва мезесь. Чувотнень прясо атак ойма гайгсть нармуитнень вайгелест. Велесэ морасть атякитнэ, косо-бути онгсь киска. Но велесь ещё удось... (А.Лукьянов). - Раннее утро. Небо ясное, безоблачное. Тихо, даже дуновения ветра нет. Вся долина Каменного оврага покрылась белым туманом. Словно парное молоко запахло широкое поле. Таким весенним утром далеко разносится всё вокруг. На деревьях, не зная отдыха, звучали голоса птиц. В деревне пели петухи, где-то лаяла собака. Но деревня ещё спала...

Все компоненты этого фрагмента преследуют одну коммуникативную цель - дать картину раннего утра. Читатель предупреждён об этом первым же предложением - *Рана валске* "Раннее утро". Отдельные признаки этого времени суток отмечаются в каждом компоненте, являющимся **автосемантическим** предложением, за исключением последнего, **синсемантического**, связанного с предыдущим предложением с помощью противительного союза **но**.

Некоторые члены соединяемых предложения (чаще всего, первые, стоящие в начале компонентов) нередко имеют одинаковое лексическое выражение. В этом случае параллельная связь усиливается анафорой. За счёт анафоры

повышается эмоциональность речи, её экспрессивность, действенность. Однако, прежде всего, эта **фигура** выражает смысловые отношения между компонентами ССЦ, служит средством их связи, объединения внутри более крупного речевого целого. Так, например, анафорический риторический вопрос является средством подчёркивания какой-либо мысли, её начала, перехода от одной мысли к другой.

Например:

Кие а вечксынзе кизэнь васень читнень? Кие а вечксынзе троциянь мала-со недлятнень? Кие а вечксы се шканть, зярдо менелесь, прок парсей паця, - вейке пель панке а неят лангстонзо, зярдо чись четведяк четвестэ вань моданть лангс, а пиди ломантнень, ансяк эжди эйсэст? Кие а вечксы се шканть, зярдо манейдеяк маней чистэ атак фатя туи маней тиземе?.. ("Сякко"). - Кто не любит первые летние дни? Кто не любит недели перед приближающейся троицей? Кто не любит то время, когда небо словно шёлковый платок - ни одного клочка облака не увидишь на нём, когда солнце мягко-мягко смотрит на землю, не обжигает людей, а только греет их? Кто не любит то время, когда в **ясный-преясный** день неожиданно пойдёт солнечный дождь?..

ССЦ с параллельной связью компонентов, чаще всего, встречаются в макро- и микротекстах описательного жанра, когда речь идёт об одновременно происходящих действиях, одновременно имеющихся признаках. При этом виде связи во всех последующих предложениях раскрывается та мысль, о которой сообщается в первом предложении. Интонация перечислительная, почти такая же, как и в предложениях, осложнённых однородными членами. Компоненты ССЦ обычно одинаковы или близки по каким-либо признакам: синтаксической структуре, порядку слов, формам глаголов-сказуемых и т.д.

Далее следует отметить и тот факт, что предложения, образуя единицу текста, не всегда соединяются непосредственно, одно за другим. Предлагаемый читателю материал может быть изложен не только в простой цепочечной последовательности, но и обладать и более широкими дальними связями, где соответствующие "мостики" связывают какое-либо предложение с предыдущим или последующим высказыванием, расположенном на расстоянии нескольких предложений. Иными словами, в одном фрагменте текста часть компонентов может быть объединена параллельной связью, часть - цепной (последовательной). Цепная (последовательная) связь может иметь как контактный, так и дистантный характер.

Например:

Надя эри аванзо марто. Кудост кувака, пятистенной. Кудонтъ удало пире, кавто-колмо умаринат. Азорось тесэ зярдо-бутиульнесь Надянь бабазо - аванзо ава, конань сон аламодо помнясы. Сынъ аванзо марто састъ велестэ, тосо эрять тетяньзо кедьсэ. Надя вадрясто помнясы веленть, тетянь, эчке бабанть, кона кулось, ды велень вишка ялгинетнень. Сынъ те шкас, паряк, те-евсть покш тейтерекс, вечнесть. Надя помнясы ульцянтъ, косо аитесь сынст кудось, умарь пирентъ ды а покшке леентъ, кона чудесь пирентъ удалга, леентъ томбале покш пандонтъ. Кодамо роднойкс ды малацекс те весе ульнесь (К.Абрамов). - Надя живёт с матерью. Дом у них длинный, пятистен-

ный. За домом огород, две-три яблони. Хозяйкой здесь когда-то была **Надина** бабушка - мать её матери, которую она немного помнит. Они с матерью приехали из деревни, там жили у отца. Надя хорошо помнит село, отца, толстую бабушку, которая умерла, и маленьких деревенских подружек. Они до сих пор, наверное, превратились во взрослых девушек, замуж повыходили. Надя помнит улицу, на которой стоял их дом, яблоневый сад и небольшую речку, которая протекала за огородом, большую гору за рекой. Каким родным и близким всё это было.

Первое предложение этого фрагмента является зачином, представляющим собой информационный центр, микротему ССЦ. Второе предложение соединено с первым цепной (последовательной) связью, которая оформляется с помощью лично-притяжательного суффикса третьего лица *-ст*. Третье предложение соединяется со вторым также цепной (последовательной) связью, способ оформления - лексический повтор (*худост* "дом (их)" - *худонть удало* "за домом"). Четвёртое предложение соединяется также цепной (последовательной) связью, однако оно образует единство не с третьим, а со вторым предложением, связь оформляется с помощью местоименного наречия *тесэ* "здесь". Пятое предложение, вообще, по смыслу связано с первым, соединяются они друг с другом с помощью личного местоимения третьего лица множественного числа *сынъ* "они". Между пятым и шестым предложениями параллельные отношения. Седьмое соединяется с шестым цепной (последовательной) связью, средством её оформления является личное местоимение третьего лица множественного числа *сынъ* "они". Восьмое предложение так **же**, как и предыдущие **пятое-шестое**, включено в повествование с помощью параллельной связи, между этими компонентами ССЦ перечислительные отношения. И, наконец, последнее предложение представляет собой эмоционально-экспрессивную концовку, в которой в образной форме подводится итог всему сказанному в последних (шестом, восьмом) предложениях.

Таким образом, по способу связи компонентов сложные синтаксические целые (ССЦ) в эрзянском языке бывают двух типов: 1) ССЦ с цепной (последовательной) связью; 2) ССЦ с параллельной связью. Однако следует отметить, что в практике **речетворчества** возможно и смешанное соединение предложений.

Во **второй главе** диссертации "*Средства межфразовой связи в современном эрзянском языке*" рассматриваются те языковые средства, с помощью которых происходит консолидация компонентов ССЦ, обращается внимание на лексические и грамматические (морфологические и синтаксические) "скрепы" и особенности их функционирования в эрзянском языке.

Так, синтаксические отношения между компонентами ССЦ выражаются с помощью специальных языковых средств, в лингвистике текста получивших название средств межфразовой связи (МФС). Изучение межфразовых связей и отношений нас интересует, прежде всего, потому, что механизм объединения смежных цельных предложений в мордовском языкознании практически не исследован, актуализация этих связей с помощью каких-либо "скреп" скрыта

от непосредственного наблюдения и требует глубокого проникновения в текст для их выявления. Поэтому вопрос о средствах МФС - один из **центральных** вопросов в современной мордовской лингвистике текста, так как **фразовые** скрепы не только являются **внешними**, формальными показателями **сцепления** компонентов ССЦ, но и отражают логические связи и отношения, **выражают** содержательные - общие и частные - категории текста.

По своему составу средства МФС не однородны. Они подразделяются на лексические и грамматические. Объединение компонентов ССЦ с их помощью происходит эксплицитно или имплицитно. Характер связи контактный или дистантный.

К лексическим средствам МФС относятся, прежде всего, лексический повтор, синонимическая лексика, перифрастические выражения, **антонимическая** лексика и т.д. С их помощью находит воплощение один из наиболее **распространённых** способов объединения компонентов ССЦ - цепная (**последовательная**) связь. Она выражается в существовании постоянных, **устойчивых**, повторяющихся отношений между членами смежных предложений: "подлежащее - подлежащее", "подлежащее - дополнение", "дополнение - подлежащее", "дополнение - дополнение" и др. Структурные виды этих связей независимо от их наполнения (выражения) (лексический повтор, синонимическая лексика, перифрастические выражения, антонимическая лексика) везде одинаковы. Ведущее место среди них занимают те, которые связаны с повторением подлежащего или дополнения, что объясняется превалированием в мордовском синтаксисе **субъектно-объектных** отношений.

Лексический повтор какого-либо слова - это наиболее прочная и надёжная связь между предложениями в тексте.

В эрзянском языке существуют различные виды лексического повтора:

- повторы отдельных слов, группы слов, частей предложений;
- повторы контактные и дистантные;
- повторы однокоренных слов, относящихся к разным частям речи;
- нераспространённый лексический повтор и распространённый лексический повтор, сопровождаемый словами с атрибутивным значением.

В современном эрзянском языке наиболее характерными структурными видами цепной (последовательной) связи посредством лексического повтора являются следующие:

*подлежащее - подлежащее: Петя марто сась **Миколь**, **Марюшань** ялаксозо. Миколь **оршазель сэнъ стинетэнь панарсо** (К.Абрамов). - Вместе с Петей пришёл Миколь (Николай), младший брат Марюши. Миколь (Николай) был одет в синюю сатиновую рубашку;*

*подлежащее — дополнение: **Танянь седеезэ марьясь икелепелев: сынст семясо тееви кодамо-бути полавкс. Те полавкссонть, парьяк, ули чумозо сонзэ-як** (К.Абрамов). - Сердце Тани чувствовало: в их семье произойдёт какая-то перемена. В этой перемене, возможно, есть и её вина;*

*дополнение — подлежащее: ...сон васов сынст [карточканть ды записной книжканть] кекишнзе, штобу иляст муеве **Лушанень**. Луша сынст яла-*

теке муиэзе (Ф.Чесноков). - ...он далеко их [карточку и записную книжку] спрятал, чтобы не удалось их найти Луше. Луша их всё равно нашла

дополнение - дополнение: Овтотне ёвкстасызь веденмень лапает ды прок амольдить тосто калтнэнь. Менеме бажия калонть ёртсызь прят велькса... (Ч.Журавлёв). - Медведи суют в воду свои лапы и словно черпают оттуда рыбу. Пытающуюся вырваться рыбину бросают через голову...

Одновременно со "строевой" ролью лексической повтора очень часто выполняет и стилистические функции. Он повышает выразительность речи, придаёт высказыванию экспрессивность, динамичность.

Другим видом лексических средств связи компонентов ССЦ является повтор с помощью синонимической лексики.

При цепной синонимической связи в роли соотносящихся членов смежных предложений могут выступать как "прямые", словарные, синонимы, так и контекстуальные, что значительно расширяет синтактико-стилистические ресурсы этого вида объединения компонентов ССЦ.

Например:

Маней чись, эрва ёндо кайсевиця эйкашонь вайгельтне, моданть эйтэ молиця летьке чинесь ды тундонь кецямонь весе шалтось апак фатя пансисзь Захаронь мелявксонть. Стака арсематне полавтовсть шожда арсемасо... (К.Абрамов). - Ясный день, со всех сторон раздающиеся детские голоса, идущий от земли влажный запах и весь радостный весенний гомон неожиданно прогнали думу Захара. Тяжёлые мысли сменились лёгкими мыслями...

В этом фрагменте ССЦ компоненты связаны соотношением "дополнение — подлежащее". Способом оформления цепной (последовательной) связи является синонимическая замена: *мелявксонть* "думу" - *арсематне* "мысли".

Стилистические ресурсы, заключённые в этом виде цепной (последовательной) связи, гораздо выше. Лексический повтор, используемый в качестве средства выражения структурной соотносённости компонентов ССЦ, как правило, нейтрален, при данном же способе оформления связи возможен целенаправленный, оценочный отбор слов-синонимов: ср.: использование эмоционально окрашенного *стака арсематне* "тяжёлые думы" в качестве распространённого подлежащего вместо возможного лексического повтора (*мелявксонть* "думу" – *мелявксонэ* "думы"). Повторное обозначение предмета или какого-либо явления с помощью синонимов последовательно развивает смысл текста, обогащает его за счёт новой ситуации или за счёт новой коннотации.

По своим значениям к синтаксическим рядам "приближаются" группы перифраз. Перифразы так же, как и синонимы, не только дают своеобразную характеристику лица или предмета, но одновременно с этим выполняют синтаксическую функцию: они объединяют смежные предложения в смысловое целое.

В качестве перифраз используются как отдельные слова, так и целые словосочетания, они могут быть как контактными, так и дистантными. Очень часто употребляются вместе с распространителями, в роли которых обычно выступают качественные или относительные прилагательные, причастия, местоимения (чаще всего, указательные и притяжательные) и т.д. При этом в языко-

вом сознании автора в процессе создания перифразы происходит перекодирование смысла с прямого способа его выражения на иносказательный, соответственно в языковом сознании читателя при восприятии перифразы происходит перекодирование этого же смысла с иносказательного способа его выражения на прямой.

Например:

1. *Фёдор Андреевич пильге сур лангсо ютась икельць кудонтень, косо чувтонь келей таркасо удось покикезз, Мишутка. Цёркантень мольсь кавксоце ие...* (А.Доронин). - Фёдор Андреевич на носочках прошёл в переднюю избу, где на широкой деревянной кровати спал его старшенький, Мишутка. Мальчику шёл восьмой год...

В этом фрагменте ССЦ связь между компонентами типа "подлежащее - дополнение". Подлежащему с обособленным приложением, завершающему первый компонент единства, соответствует дополнение второго предложения, выраженное нарицательным существительным в форме указательного склонения дательного падежа. Структурная соотнесённость выражается посредством перифрастической лексики.

2. *Зярдэ соборонь баягатне чатьмоньгадсть, моразевсь монастырень хорось. Раужосо оршазь сядо атят ды атинеть ... серьгедсть "Верую"* (А.Доронин). - Когда замолчали колокола собора, запел монастырский хор. Одетые в чёрное сто стариков и старичков ... крикнули "Верую".

В этом примере связь между компонентами - "подлежащее - подлежащее". Здесь перифрастическая связь, помимо своей основной функции соединения предложений, служит и целям создания образной речи.

Связь компонентов ССЦ также может осуществляться с помощью антонимической лексики, которая бывает оформлена или словарными, или контекстуальными антонимами. Поскольку антонимические отношения в ССЦ выражают противоположность коррелирующих единиц, в тексте они передают контрастность событий, явлений, состояний.

Например:

Прок карадо каршо сёвномо чачокишность сынь. Гава сэрей, секс мерить-как тензэ Орпан. Ёга алкине — мерильть тензэ Мокрець... Гава эри вере песэ. Ёга - ало песэ... Гавань козыйказо Ёгашка, Ёгань - малав Гавашка (Ф.Чесноков). - Словно ругаться друг с другом родились они... Гава (Гавриил) высокий, поэтому называли его Столб. Ёга (Егор) низенький - называли его Мокрица... Гава (Гавриил) живёт в верхнем конце. Ёга (Егор) - в нижнем... Жена Гавы (Гавриила) ростом с Ёгу (Егора), у Ёги (Егора) - почти с Гаву (Гавриила).

Смысловое повторение элементов текста может происходить без обобщения и с элементами обобщения. Обобщающую функцию чаще всего выполняют имена существительные абстрактного значения. Эти слова употребляются для более сжатого наименования какого-либо детально описанного факта, явления, целого эпизода для его обобщения, суммирования и подведения под определённую квалификацию. Такие фразовые скрепы повторяют предыду-

щую часть ССЦ или какого-либо его компонента на более высоком уровне абстракции (анафорическая замена).

Например:

Сыре атятнень ёвтнемаст коряс, умок, кезэрень пингень шкасто, Аловелесь аштесь косо-бути Эрлеенть чиресэ. Сестэ, нама, эйсэнзэ ульнесть, паряк, кеменьшка кудот, или мик седеяк аламо. Эрэва кизна, ёвтнесызь, Эрлеентень ваиль ломань... Весть сась истямо тундо, зярдэ чадыведесь кузсь велень кудотнень видьс ды салынзе пелешкаст. Сеть ломантне, конат кадовсть кудовтомо, одов эзть оза эрямо ташто таркатнень, тусть леенть эйстэ ветешка вайгельбень ютко ды озасть тозонь, косо ней ашти Аловелесь.

Те ёвтнеманть Аловелесэ содасы эрэва эйкаки (К.Абрамов). - По рассказам стариков, давно, в стародавние времена, Аловеле (букв.: Нижнее село) стояло где-то на берегу Эрлея. Тогда, конечно, в нём было, по всей видимости, домов пятьдесят или даже меньше. Каждое лето, рассказывают, в Эрлее тонул человек... Однажды пришла такая весна, когда половодье поднялось до домов и затопило половину из них. Те люди, которые остались без жилья, обратно не вернулись на старые места, ушли от реки километров на пять и сели там, где теперь стоит Аловеле (букв.: Нижнее село).

Этот рассказ в Аловеле (букв.: Нижнем селе) знает каждый ребёнок.

Абстрактные существительные также могут употребляться и в зачине ССЦ, тем самым организуя всё дальнейшее описание или повествование (катафорическая замена).

Например:

Коень содыця бабинесь тейсь эсь тевензэ. Васняк, весе сень, мезе явовсь эйкакионть эйстэ почонть керямсто, сон путызе ташто латякарьс ды кекшизе каськас. Мейле шлизе-нардызе чачтыцянт ды одс чачозенть ... (В.Коломасов). - Знающая обычаи бабушка (здесь: повитуха) делала своё дело. Вначале всё то, что отделилось от ребёнка после отрезания пуповины, она положила в старый лапоть и спрятала в подполе. Потом искупала родильницу и новорождённого ...

Абстрактные существительные употребляются обычно вместе с распространителями, в роли которых выступают указательные местоимения *истямо* "такой, такая, такое", *истят* "такие", *неть* "эти", *те* "этот, эта, это" и возвратно-притяжательное местоимение *эсь* "свой, своя, своё, свои", с помощью которых связь с предыдущим становится чётче, точнее. Всё словосочетание можно рассматривать как своеобразную авторскую "подсказку", которая даёт возможность читателю лучше понять содержание текста. При этом не следует забывать и о том, что отсылочное, дейктическое значение слова-распространителя (определения) актуализируется благодаря воздействию на него абстрактного имени существительного, соотносимого с развёрнутыми номинациями событий, явлений, качеств. Поэтому такие структуры следует рассматривать как семантически неделимые. Их особенность и значение состоит в том, что они как бы дважды представляют референт в новом высказывании. Определение представляет его способом кореферентного указания, а абстрактное существительное - способом опосредованной номинации.

Грамматические средства МФС подразделяются на морфологические и синтаксические.

К морфологическим скрепам относятся местоимения, наречия, **послелог**, союзы, частицы.

Наблюдения над текстами показали, что местоимение является самым распространённым средством МФС. Наиболее часто в этой роли используются личные местоимения третьего лица единственного или множественного числа (собственно-личные: *сон* "он", "она", "оно", *сынъ* "они"; усилительно-личные: *сонсь* "он сам", "она сама", "оно само", *сынсь* "они сами"). В ССЦ они выполняют заместительную функцию по отношению к имени существительному, употреблённому ранее в предыдущем компоненте. Структурные отношения те же, что и при использовании лексических средств связи. С синтаксической точки зрения здесь полное тождество, меняется лишь способ выражения этих отношений: вместо лексических скреп - местоименная замена.

Например:

1. *Те ульнесь Яхим. Сон каштансто кирнявтсь тарантасстонтъ...* (В.Коломасов). - Это был Яхим (Ефим). Он гордо спрыгнул с брички...

2. *...Нетъ ульнестъ исень цёрась ды шержей пря атя. Сынъ велявтызь Пичаень вить бока лангс...* ("Сятко"). - ... Это были вчерашний парень и старик с седой головой. Они повернули Пичая на правый бок...

3. *Охон атя... поптнздеяк корты а нек вадрясто.. Сонсь око озны...* (К.Абрамов). - Дед Охон (Афанасий) ...и о попах говорит не очень **хорошо**.. Сам же **молится**...

4. *... Мезе ёвтыть нетъ нузякстнэ? Сынсь ве чияк паро ладсо эзьт ваяжодэ...* ("Сятко"). - ... Что скажут эти лентяи? Сами ни одного дня **посохшему** не **работали**...

Перед нами теснейшая связь между компонентами ССЦ, которая создаётся их структурной соотнесённостью ("подлежащее - подлежащее") и получает выражение посредством собственно-личных местоимений третьего лица (в первом примере - единственного, во втором - множественного числа) в именительном падеже и усилительно-личных местоимений третьего лица (в третьем примере - единственного, в четвёртом - множественного числа).

Для объединения компонентов ССЦ используются и личные местоимения в значении притяжательных. По своей функции эта разновидность цепной (последовательной) связи сближается с цепной синонимической. Она позволяет избегать излишнего повторения одних и тех же слов и выполняет важную функцию введения новых конструкций. "Механизм" же связи полностью сохраняется.

Например:

"Якстеретештсь", нама, ульнесь эзянь васенце поэтнэнь, прозаиктнень, учёнойтнень лавсекс, "нарвамотизэкс", тонавтыцякс, лездыцякс. Сонзэ страницатнэсэ кода велькор кармась варчнеме сёрмадома ёрокчинз минек умонь писательтнэстэ вейкесь - Василий Кузьмич Радаев ("Сятко"). - "Красная звезда" была колыбелью, "гнездом", учителем, помощником наших первых эзянских поэтов, прозаиков, учёных. На её страницах как селькор начал про-

бовать свои писательские силы один из наших старейших писателей - Василий Кузьмич Радаев.

В этом примере используется самый распространённый структурный вид связи - "подлежащее ~ дополнение (обстоятельство)". Помимо функции замещения предшествующего члена предложения он выполняет и важную функцию введения новых слов. Ср.: "Якстере тештесъ" "Красная звезда" - сонзэ страницатнесэ "на её страницах".

В функции средств МФС весьма употребительны и указательные местоимения (*истямю* "такой, такая, такое", *истят* "такие", *нетъ* "эти", *нона*, *нонат*, *нонатне* "те", *се* "тот, та, то", *те* "этот, эта, это", *тона* "тот, та, то"). Наиболее часто они выступают в функции определения к повторяемому существительному предыдущего компонента или же с их помощью вводятся новые определения. С помощью такого нехитрого приёма не только происходит объединение смежных предложений, но выражаются различные смысловые отношения (оценка, комментирование каких-либо мыслей предыдущего компонента ССЦ). Кроме того, указательные местоимения, так же, как и личные, могут осуществлять и заместительную функцию. В этом случае они подвергаются процессу актуальной субстантивации.

Например:

1. *Киявань мольсть кавто ломанть. Се, кона эскелясь велеть ёндо, ульнесъ Прокопыч* (В.Коломасов). - По дороге шли два человека. Тот, который шёл со стороны села, был Прокопыч.

2. *Одирьванень тельня лади лисемс шубавтомо, сумантеме, кизэнь оршамосо. Истямодонть ломанть мерить - шумбра, виев...* (К.Абрамов). - Молодوخе зимой лучше всего выходить без шубы, зипуна, в летней одежде. О такой люди скажут - здоровая, сильная...

В языке нередки случаи, когда указательные местоимения замещают не один какой-либо член предыдущего предложения, но целиком всё предложение или даже полностью ССЦ. Структурные отношения чаще всего оформляются по типу "предыдущее предложение (ССЦ) - подлежащее", "предыдущее предложение (ССЦ) - дополнение".

Местоимения других разрядов несколько реже употребляются в функции фразовых "скреп". В случае же их использования в такой роли обязательно наблюдается явление актуальной субстантивации.

Заместительную же функцию по отношению к ранее употреблённому существительному выполняет большинство используемых в роли связующих элементов наречий (особенно местоименного происхождения) и послелогии. Особенно распространены указательные наречия, выражающие пространственные и временные отношения.

Например:

1. *Пильгензэ Митрий юксинзе кудыкельксэнь кушетм лангсо... Теске юкснеме мерсь Иважнэньсак* (К.Абрамов). - Ноги Митрий (Дмитрий) разул на крыльце сеней.... Здесь же разуться велел и Иважу (Ивану).

2. *Кувать эзьт сода эрзятне, мезе тееви Обран ошонть маласо. Тосо око ... кепететьс од ош* (К.Абрамов). - Долго не знали эрзяне, что происходит вблизи города **Обрана** (Абрама). Там же ... вырос новый город.

Послелогои же роль средства связи компонентов ССЦ играют только тогда, когда подвергаются процессу прономинализации, одновременно с этим присоединяя к себе лично-притяжательные суффиксы, которые и придают им статус самостоятельного слова **и**, по существу, выводят из сферы служебных частей речи. Наиболее часто в роли фразовых скреп выступают **послелогои**, выражающие пространственные, временные и комитативные отношения.

Например:

ваксо "рядом": *А улы Ёга.... Ваксонзо улыть ...эикакишонзо* (Ф.Чесноков). - Не спит Ёга (Егор)... Рядом с ним ... спят его дети;

пингстэ "при": *Миколь ... чарькодсь: авась а нек парсте вань сонзэ пелев.* **Пингстэнзэ** *рекомендациядонть кортамс а эряви* (К.Абрамов). - Миколь (Николай) ... догадался: женщина не очень хорошо относится к нему. При ней о рекомендации говорить не стоит;

эйс "к": *...ёвтнеманть арсизе аволь сон.* **Эйзэнзэ** *поладсь бути ансяк аламошка...* ("Сятко"). - ... рассказ придумал не он. К нему добавил если немного...

Все эти части речи (имеются в виду местоимения, наречия, **прономинализированные** послелогои) являются сигналами **синсемантии** предложений, причём их **синсемантичность** необыкновенно высока. Мы имеем дело со смысловой нераскрытостью, с содержательной ущербностью синтаксической единицы.

В качестве средства МФС используются также союзы и частицы.

Хотя функция связи - основная грамматическая функция союза, в лингвистике текста эта служебная часть речи не особенно **востребована**, в роли фразовых скреп употребляется только группа сочинительных союзов (ды "и", но, эли/или). Они объединяют смежные компоненты в одно **семантико-синтаксическое** целое, одновременно с этим более чётко устанавливая смысловые отношения между этими компонентами.

Частицы же связующую роль играют лишь тогда, когда в результате транспозиции переходят в разряд союзов, сохраняя при этом свои **лексико-грамматические** значения, что способствует наиболее точному оформлению логико-смысловых отношений между компонентами ССЦ.

Группа синтаксических средств межфразовой связи более многообразна. Среди них, прежде всего, следует выделить вводные слова, которые вместе с союзами и частицами объединяются в один тип фразовых скреп, в одну группу грамматических сигналов синсемантии. При выполнении функции средства связи они становятся близки (синонимичны) к союзам и выражают одинаковые с ними синтаксические отношения. Так, вводные слова и словосочетания типа *алукжс(как)* "на самом деле", *бульчом* "впрочем", *видестэ меремс* "прямо (откровенно) говоря", *виде(як)* "вправду", *лиякс меремс* "иными словами", *монь* (*эсь, тонь* и т.п.) *койсэ* "по-моему (по-своему, по-твоему и т.п.)", *нама*

"конечно", *окойники* "наконец" и некоторые другие могут служить для выражения соединительных отношений и близки к союзу **ды** "и".

Например:

1. *Захар вельть лездаволь тензэ, ансяк кода сон максы лезкс, сонськак эри сюпавонь кедьсэ сиведезь. Видестэ меремс, секс сиведськак, хоть мейсэяк паролгавтомс лелянтъ уцясканзо* (К.Абрамов). - Захар очень хотел бы помочь ему, только как он окажет помощь, и сам живёт нанятым у богатого. Откровенно говоря, потому и нанялся, чтобы хоть как-нибудь улучшить долю старшего брата. (Ср.: ... *ды секс сиведськак...* "... и поэтому нанялся...").

2. *Прохор Петрович ... эцесь одеяланть алов. "Ней бу каштом лангов, - арсесь сон. - Нама, тесэяк можна оймсемс..."* (А.Лукиянов). - Прохор Петрович ... залез под одеяло. "Сейчас бы на печку, - подумал он. - Конечно, здесь тоже можно отдохнуть..." (Ср.: ... *ды тесэяк можна оймсемс...* "... и здесь тоже можно отдохнуть...").

Вводное слово *паряк* "может быть", "возможно" может служить для выражения различных отношений:

а) соединительных. В этом случае оно близко союзу **ды** "и".

Например:

Александр Георгиевич тонадсь неть таркатненень. Сонензэ марявьс, зярдо-бути уш ульнесь тесэ... Паряк, куншкасо сёлтонть чиревайк ютнесь ("Сятко"). - Александр Георгиевич привык к этим местам. Ему казалось, когда-то уже был здесь... (Ср.: ... *ды ... сёлтонть чиревайк ютнесь...* "... и вдоль берега ... пруда проходил");

б) противительных. В этом случае вводное слово *паряк* "может быть", "возможно" синонимично противительному союзу **но**.

Например:

Мезе теят, коли эзь ладяво эрямость Владлен марто. Паряк, цёратне аволь весе сонзэ кондят... (К.Абрамов). - Что поделаешь, если не сложилась жизнь с Владленом. Может быть, не все мужчины похожи на него... (Ср.: ... *но цёратнеаволь весе сонзэ кондят...* "но не все мужчины похожи на него...");

в) разделительных. Вводное слово *паряк* "может быть", "возможно" близко к союзу **или**.

Например:

Леень ванстыцятне, неявить, виевить ды тюреманы тевенть содыцят.. Зяро ломанть стяко ёмасть, тев а неяви. Паряк, а ютавияк тенек те леесь видьстэ... Паряк, ансяк ёжовчисэ саеви... (М.Брыжинский). - Охранники реки, видно, сильные и знающие военное дело [люди]. Сколько людей без толку пропало, дела же не видно. Может быть, и не пройти нам через эту реку напрямую... Может быть, только хитростью удастся завладеть ею... (Ср.: ... *или а ютавияк... или ансяк ёжовчисэ саеви...* "... или и не пройти... или только хитростью удастся завладеть ею...").

Кроме того, использование вводных слов усиливает связь между компонентами ССЦ, внося дополнительные оттенки. Их роль заключается в подчёркнутом выражении структурных и логико-смысловых отношений между

отдельными компонентами ССЦ, в осуществлении различных переходов, в смене аспекта повествования.

Для связи компонентов сложного синтаксического целого употребляются также единичные и повторяющиеся риторические вопросы, частым релевантным признаком структуры которых в эрзянском языке является использование в них вопросительных местоимений и местоименных наречий. В ССЦ они обладают ретроспективной направленностью своих смысловых связей, а кроме того, помогают сформулировать, обосновать и усилить экспрессивно-эмоциональную сторону высказывания, повесить накал произведения в целом.

Например:

Ютынек, ловт, "эрзяньтаркатнеь" вейкенъ пес. Козонь эзинек совсе, каванясть эйсэнек некетнесэ: берянь, кавксть берянь, ковзак а маштови, кадovinек, эль лексетяно...

Мекс?

Мекс, видяк, ансяк минь, эрзятне, ёматано?

Мекс вельть аламо тонавтневи эрзянь кельсь школатнесэ ды тёкш школатнесэ?

Мекс весемеде аламо, лия раськетнеь коряс, колдавить эрзянь кельсэ книгат ды газетат?

Мекс "ёмасть" морыцянок-киштицянок?

Мекс истя аламо эрзянь кельсэ сёрмадыцянок?

Мекс, мекс, мекс... ("Сятко"). - Прошли, считай, до единого все "эрзянские места". Куда ни заходили, везде нас угощали одним и тем же: плохо, дважды плохо, никуда не годится, отстали, еле дышим...

Почему?

Почему, на самом деле, мы, эрзяне, пропадаем?

Почему так мало изучается эрзянский язык в школах и высших учебных заведениях?

Почему меньше, по сравнению с другими национальностями, выпускается на эрзянском языке книг и газет?

Почему "исчезли" наши певцы и танцоры?

Почему так мало пишущих на эрзянском языке?

Почему, почему, почему...

Важную роль в создании целостности ССЦ, единства его модально-временного плана играет соотносительность форм времени сказуемых. Это предполагает использование в рамках одного ССЦ только глаголов с одним и тем же значением темпоральности.

Паро ёжосо атысь кундась тебезэнэ. Ёрась толбандянь теемс пенгеть. Поки керъмеэйтэст совавтсь кудынентенъ. Кадовикстинэнь вачкинзе ушос, кудонтъ ёжова.

Витниэзз кевтнеь - тонол ютковаст илязо пра кияксос. Вачкинзе, кода зрявить, пенгетнеь... (М.Брыжинский). - С хорошим настроением старик принялся за работу. Приготовил дрова для костра. Большую вязанку из них занёс вдомик. Оставшиеся сложил на улице, около дома.

Подправил камни - головешки чтобы не падали на пол. Сложил как следует **дрова** ...

В этом ССЦ, состоящем, в основном, из простых по структуре предложений, все глагольные сказуемые выражены формами прошедшего времени. Действия относятся к одному субъекту, поэтому входят в отношения однородности между собой. Важная роль при этом отводится первому глаголу - **кундась**, который вместе с существительным **тев** "дело", "работа", употреблённым в **направительно-вносительном** падеже притяжательного склонения, образует устойчивое сочетание **кундась тебезэнзэ** "принялся за работу". Форма этого глагола позволяет представить факты прошлого как единичные, завершённые, занимающие определённое положение на временной оси и неактуальные для последующего временного плана. Ряд глаголов с таким значением всегда передаёт последовательно совершающиеся действия. ССЦ подобного типа синонимично простому предложению, осложнённое однородными сказуемыми.

Графически это можно изобразить следующим образом:

ССЦ = (П - С1) - (П - С2) - (П - С3) - (П - С4) - (П - С5) - (П - С6),
где П - подлежащее, С - сказуемое, а индекс указывает на количество и порядок расположения сказуемых.

В эрзянском языке встречаются ССЦ как однородные по структуре, так и смешанного состава. Иными словами, возможна сочетаемость глагольных сказуемых с предикативными единицами неглагольного типа, однако все они должны объединяться единым значением времени. Это объясняется, прежде всего, тем, что темпоральный механизм текста предполагает наличие интегральных отношений всех его компонентов. Таким образом, естественно, что процесс формирования темпоральной структуры предполагает опору не только на глагольные единицы, но и другие компоненты семантической организации текста.

Так, ССЦ с единым планом настоящего времени может начинать безличное предложение с главным членом, морфологически выраженным словом категории состояния.

Например:

Тошна. Авардемаат сы. Рунгот мик карми чулгсетеме, седееськак ськирязь ськиряты. Преветькак маштыть ("Сятко"). - Тошно. Плакать хочется. Тело даже начинает ломить, и сердце щиплет. И голова кружится.

Зачином ССЦ может быть и номинативное предложение, грамматической особенностью которого является то, что **темпоральность** его выражается самой структурой предикативной единицы. Чаще всего номинативный зачин выступает в сочетании с двучленно-именными (**бисубстантивными**) и двусоставными личными предложениями со сказуемым, выраженным глаголом в форме настоящего времени. Реже встречаются двусоставные предложения со сказуемым, выраженным глаголом в форме прошедшего времени или именем прилагательным (с глаголом-связкой, с суффиксами сказуемости или без них), а также односоставные безличные предложения. По синтаксическому строю и значению эти предложения близки к номинативным и имеют ярко **выражен-**

ный описательный характер. В составе ССЦ они объединяются единой модальностью и единым временным планом. Известно, что номинативные предложения имеют общее значение настоящего времени и сочетаются с единицами, в которых сказуемое, как правило, имеет форму настоящего времени или общее значение настоящего времени.

Например:

Декабрь потмура чи. Ушосонтъ колонгеменьшка градус. А аштеваткак вейке таркасо. Ильтятано меельце ки лангов эрзянь покитояк покит писатель, пароломань, конань книганзо коряс эйкакиштнэ тонавтнить школасо. Тонавтнить вечкеме эсест раськест, тиринь модаст, эрямонтъ, эрзянь келенть ("Сятко"). - Пасмурный декабрьский день. На улице около тридцати градусов холода. На одном месте не постоишь. Провожаем в последний путь большого эрзянского писателя, хорошего человека, по книгам которого дети учатся в школе. Учатся любить свой народ, родную землю, жизнь, эрзянский язык.

В ССЦ с номинативными зачинами невозможно сочетание компонентов со сказуемыми, выраженными в одних случаях глаголами в форме настоящего времени, в других - прошедшего, хотя в текстах эрзянских авторов подобные факты встречаются (например: **1931-це** ие. Велесэнтъ **мольсть** полавтомат... ("Сятко"). - **1931-ый** год. В селе шли **изменения**...). На наш взгляд, подобная путаница происходит, чаще всего, из-за неумения строить текст и незнания законов эрзянского языка. Исключение из этого правила составляют сказуемые в форме прошедшего времени с перфектным значением. В отличие от большинства финно-угорских языков, в мордовских языках отсутствуют специальные показатели перфекта. Его значение, как известно, передаётся формами первого прошедшего времени.

Например:

Автобусонь учома тарка. Тезэнь, Салма веленть кунишкас, **пуромсть** од ды сыре ломанть. Учить автобус ("Сятко"). - Место остановки автобуса. Здесь, в центре села Салмы, собрались молодые и пожилые люди. Ждут автобус.

В пределах ССЦ с планом прошедшего времени глагольные предикаты могут сочетаться с именными.

Например:

... **Те нурька эрямосонтъ** [Надянь] сех валдо таркакс ульнесь **Петянь** вечкемась. Сон ульнесь **аволь ансяк** валдо, сон ульнесь **ванькс**. Ней Петя арась. Сон арась умок. Татьяна Михайловнань **эвтамось** - меельце **аволдамо**... (К.Абрамов). - В этой короткой жизни [Нади] самым светлым местом была любовь Пети. Она была не только светлой, она была чистой. Теперь Пети нет. Его нет давно. Сказанное Татьяной Михайловной - последний **взмах**...

В последних четырёх компонентах этого ССЦ мы наблюдаем наличие неглагольных сказуемых. Так, в обеих предикативных частях бессоюзного сложного предложения **Сон ульнесь аволь ансяк валдо, сон ульнесь ванькс** "Она была не только светлой, она была чистой" оно выражено качественными прилагательными, значение прошедшего времени помогает легко понять вспомога-

Синтаксическим сигналом синсемантии является также неполнота структуры предложения. Хотя компоненты, в которых **вербально** не представлены какие-либо синтаксические позиции, легко восстанавливаемые из предыдущего предложения, и не затрудняют понимания высказывания, они всё же могут существовать только в составе единства. Изолированные неполные предложения ущербны как грамматически, так и семантически, так как представляемая в них информация коммуникативно релевантна только при опоре на предшествующий контекст.

Среди компонентов ССЦ, характеризующихся неполнотой грамматической структуры, **выделяются**:

1. Простые предложения с неназванными главными или второстепенными членами (отдельно или по группам).

По существу, эксплицитно не выраженными могут быть все члены предложения, например:

- подлежащее: *Алексей Андреевич мольсь стогантень, совась стоганть алов. Ушовлисема варятнень сон потлинзе, ацась тикшеть ды мадсь лангозост. Эзь фатяяк, кода сутямсь. Валскес истяк тосо удоськак. Валске тумстэ кадынзе тоско весе снастензэ, калтнэнь эйтэ сайсь мартонзо ансяк штюрбань пидемс. Пекстызе парынетэ лисема тарканть, валize ловсо ды тусь кудов* (Н.Эркай). - Алексей Андреевич подошёл к стогу, зашёл под **СТОГ**. Дыры для выхода на улицу он заткнул, постелил сено и лёг на **него**. Не заметил даже, как задремал. До утра там так и спал. Утром, уходя, оставил там всю свою снасть, рыбы взял только уху сварить. Закрыв хорошенько место **выхода**, завалил его снегом и ушёл домой.

Третье, четвёртое, пятое и шестое компоненты данного ССЦ неполные с опущенным подлежащим *Алексей Андреевич* (заменённым во втором компоненте личным местоимением третьего лица единственного числа *сон* "он"). Эти неполные предложения, предложения с неназванным подлежащим, составляют органическую часть ССЦ;

- сказуемое: ... *монастырень кардазонть лиссь монь "вечкевикс профессорось". Мельганзо - автомат марто кавто цёрат...* ("Сятко"). - ...во двор монастыря вышел мой "любимый профессор". За ним - двое мужчин с автоматами...

Последний компонент данного ССЦ характеризуется неполнотой грамматической структуры, в нём опущено сказуемое *листь* "вышли";

- подлежащее и сказуемое: ... *казавесь тюремась. Нурькине, но вернишкев* (М.Брыжинский). - ... закипел бой. Короткий, но кровавый.

Во втором компоненте ССЦ опущено подлежащее *тюремась* "бой" и часть неглагольного сказуемого (вспомогательный глагол *ульнесь* "был" или же суффикс сказуемости прошедшего времени -ль);

- обстоятельство: *Цёрынесь ваннось перькаванзо прок азор. Буто весе паксятнеульнесть сонзэ* (Н.Эркай). - Мальчик посматривал вокруг как хозяин. Слово все поля были **его**.

Во втором компоненте этого ССЦ **вербально** не присутствует обстоятельство места *перькаванзо* "вокруг (него)", легко восстанавливаемое из предыдущего предложения.

Простые предложения, в которых вербально не выражены какие-либо члены, могут быть различными по типу - двусоставные и односоставными, нераспространёнными и распространёнными.

2. Сложные (сложноподчинённые) предложения с неназванной главной или придаточной частью.

Например:

Банясо "инжесь" ды мирдесь парясть кавонест. Александр Георгиевич ветешкаксть кузньсь полок лангс. Ленань мирдесь якавтьс кутьмерьганзо тенстенть атак жала. Нама, содавольгак кинь пари, аволь тенстьсэ - баня уголсто саевлизе коцькерьганонть ды чулговлизе шержей прынзо. Паро, эзь сода седе ("Сятко"). - В бане "гость" и муж парились вдвоём. Александр Георгиевич раз пять залезал на полати. Муж Лены хлестал его по спине, не жалея веника. Конечно, если бы знал, кого парит, не веником бы - с угла бани взял бы кочергу и расколол бы седую голову того. Хорошо, не знал о том.

Последний компонент этого ССЦ представляет собой главную часть сложноподчинённого предложения, о чём свидетельствует наличие в ней соотносительного слова *седе* "о том", являющегося продолжением союзного слова *кинь* "кого" (ср.: *Паро эзь сода седе, кинь пари* "Хорошо, не знал о том, кого парит"). Основной целью подобных предложений в ССЦ является не введение новой содержательной информации, а осуществление связи с предыдущим компонентом и путём активизации внимания читателя подготовка его к восприятию новой информации, которая будет изложена в последующем высказывании.

Особым типом объединения компонентов ССЦ является присоединительная связь, или парцелляция, осуществляемая, чаще всего, в экспрессивно-стилистических целях. Она позволяет выделить ту или иную часть предложения в грамматически самостоятельную коммуникативную единицу, подчеркнуть её особую смысловую важность и повысить информативную ёмкость и выразительность. Эти отчлнённые конструкции - **парцеллянты** - расширяют модель присоединяющего их высказывания - предыдущего компонента ССЦ, - служат её структурным продолжением и завершением. По своим типам они могут быть союзными и бессоюзными. Союзные конструкции менее **распространены**. Они образуются обычно путём соединения сочинительных или подчинительных союзов, а также некоторых частиц и местоимённо-наречных слов, чаще всего, в сочетании с союзом *ды* "и", который и придаёт связи характер **присоединения**, а вторая часть связующего элемента - местоимение, наречие, частица - служит показателем смысловых отношений между исходным предложением и присоединением.

Среди союзных конструкций более используются парцеллянты с сочинительными союзами *ды* "и" (чаще всего), или/эли, но (весьма редко). Сочинительные союзы используются как средство контекстуального присоединения

(включения) авторского комментария, оценки, заключения, составляющих органическую часть повествования.

Например:

1. *Зярдэ ломанесь сыця шкадонть мелявты - мень ляя часият вешнемс: вана сон, кедь маласот. Ды седейсэть ("Сятко").* - Когда человек заботится о будущем - что другое счастье искать: вот оно, в твоих руках. И в сердце.

2. *Аргалеенть чирес промозь ушмостонтькак састь цёрат. Нама, аволь ламо. Но истя жо эрва буень, эрва канонь* (М.Брыжинский). - Из собравшегося на берегу Аргалея войска тоже пришли мужчины. Конечно, не много. Но также с каждого племени, с каждого рода.

3. ... *Совась ... цёрантьмарто. А-а, ськамонзо виздсь.* Эли пельсь ("Сятко"). - ... Зашла вместе с ... сыном. А-а, одна постеснялась. Или побоялась.

К этой же группе примыкают и присоединительные конструкции (парцеллянты) с частицей натой "даже", которая по выражаемым отношениям близка соединительному союзу **ды** "и".

Например:

Сон [Тикшай] эрзя, сынст Вельдеминова велень, ды секс, паряк, кидеяк эзь пеле. Натой архимандритнэдеяк! Соды, идицязо ули (А.Доронин). - Он [Тикшай] эрзянин, с их села Вельдеминова, и поэтому, наверное, никого не боится. Даже архимандритов! Знает, есть у него спаситель.

Присоединительное значение могут приобретать подчинительные союзы (**буто** "будто", **бути** "если", **куш** "хоть", **прок** "словно", "будто", **теке** "словно") и союзные местоименно-наречные слова (более употребительны кодамо "какой (-ая, -ое, -ие)", **кона** "который (-ая, -ое, -ые)", **кода** "как"). Особенностью таких конструкций является то, что характер присоединения они приобретают лишь в результате отрыва от главной части придаточного предложения. Формальным показателем этого на письме является точка, обозначающая длительную паузу. Отделение придаточной части в самостоятельное высказывание используется как средство расчленённой подачи сообщения. Благодаря этому конструкция приобретает свойства информационно-коммуникативного характера. Подчинительный союз или союзное слово, употребляемые в начале, делают её более зависимой от предыдущей части сложного целого и в то же время подчёркивают её относительную самостоятельность.

Например:

1. *Олда нейгак ашти сельмень икеле: сэрей, дёмзёр сельме. Теке Вирява* (А.Доронин). - Олда (Евдокия) и теперь стоит перед моими глазами: высокая, с черёмуховыми глазами. Словно Вирява (букв.: Женщина леса).

2. *Уды Марюша ды неи он. Буто сась мирдезэ* (К.Абрамов). - Спит Маркина и видит сон. Будто вернулся её муж.

3. ... *Чагаевень ули-паронть кандыть. Прок мекить* ("Сятко"). - ... Добро **Чагаевых** несут. Словно пчёлы.

Присоединяющую функцию могут осуществлять отдельные слова - члены предложения, сочетания слов или целые предложения.

Таким образом, для связи компонентов сложного единства в эрзянском языке используется весьма широкий спектр языковых средств, что позволяет

пишущему делать речевое высказывание разнообразным, динамичным и, если это необходимо, эмоциональным.

Третья глава диссертации "*Способы связи между сложными синтаксическими целыми в современном эрзянском языке*" посвящена исследованию функционирования ССЦ в макротексте. В ней описываются способы и средства связи отдельных ССЦ друг с другом.

Так же, как отдельные предложения семантически и синтаксически объединяются в сложные единства, так и сами сложные единства не существуют изолированно. Они образуют более крупные текстовые единицы - фрагменты. Функции ССЦ внутри фрагментов не одинаковы. По роли в композиции текста различаются "внешние" ("начальные") ССЦ и "внутренние" ССЦ. "Внешние" ("начальные") ССЦ открывают целиком произведение или его фрагмент, главу, часть. Они намечают тему, начинают повествование, оформляют повороты, переходы от одной темы к другой и т.п. "Внутренние" ССЦ менее самостоятельны, более тесно связаны между собой. Они призваны развивать, пояснять, иллюстрировать тему, намеченную "внешним" ("начальным") ССЦ.

Способы связи между несколькими ССЦ многообразны и повторяются в общем виде, на более высоком уровне, способы связи между компонентами внутри отдельных ССЦ.

Структурно связь осуществляется с помощью зачинов смежных единств (или концовки предшествующего ССЦ и зачина последующего), соединённых цепной (последовательной), параллельной или (в более редких случаях) присоединительной связью. Характер связи дистантный. Эти компоненты являются наиболее информативными, коммуникативно-значимыми частями текста и образуют его смысловую и синтаксическую каркас, служат своеобразным двигателем сюжета, развития мысли. Это обусловлено, прежде всего, характером человеческого восприятия, памяти, мышления и особенностями речи (её прерывностью). Наша память, чаще всего, не может удержать всё ССЦ или тем более фрагмент и потому выделяет главное в тексте - зачины.

Средствами оформления связи выступают повторы (эксплицитные или имплицитные, с элементами обобщения или без них), вводные слова, вопросительные и восклицательные предложения, союзы, частицы и т.д. Однако в такой роли совершенно не используются личные (собственно-личные и усиленные-личные) местоимения третьего лица и **прономинализированные** послелоги. И это правомерно, так как **синсемантичность** этих частей речи необыкновенно высока, и их использование возможно только в контексте.

Например:

Загсе цёранзо заявляеньянь максомодо Ольга Сергеевна кармась содамо Светланань пельде. Нама, ацирьгадсь ды апаркстомсь. Кода истя, цёразо аноксты урвакстомо, сонензэ, аванстэнь, мезяк эзь ёвта? Тейтереськак каштмоли...!

Те кулянтъ Светлана ёвтызэ валске марта, институтов туемадо икеле. Николай Петрович ды Феликс кенерькинестъ туеме... (К.Абрамов). - О подаче сыном заявления в загс Ольга Сергеевна узнала от Светланы. Разумеется,

расстроилась, настроение у неё испортилось. Как это, сын собирается жениться, ей, матери, ничего не сказал? И дочь молчит...

Эту новость Светлана передала утром, перед уходом в институт. Николай Петрович и Феликс успели уйти...

Данный отрывок текста является примером распространённого в художественной литературе и нейтрального в стилистическом отношении способа связи между несколькими синтаксическими целыми, используемого при последовательном, плавном течении мысли. Первое единство относится к текстам смешанного жанра (повествование с элементами рассуждения). Тип связи - цепной. Второе единство, продолжая рассказ (тип изложения не меняется), соединяется с первым цепной (последовательной) связью: "предшествующее ССЦ – дополнение". Абстрактное существительное *кулянтъ* "новость" (аккузатив), распространённое указательным местоимением *те* "эту", сжато квалифицирует информацию, переданную в первом ССЦ.

При использовании описанного способа связи нескольких ССЦ изложение приобретает цепочечный характер, плавно переходя от предшествующего звена к последующему.

Приведём другие примеры, когда цепная (последовательная) связь оформляется с помощью лексических скреп:

1. ... *Ксения Алесандровна сеске чарькодсь, кие сась, кодак ансяк сон [Володя] совась ды кармасть кевкстнеме азоронть, кода бу неемс Верань аванть. Кудонь азорось... мерсь:*

- *Вана сынст апартаментнэ./*

Нетъ апартаментнэ ульнестъ весемезэ вейке кровать. Сон пирязель кенкишев ютамо таркастонть самай се шаршавсонть, конань аволдызе атясь... (К.Абрамов). - Ксения Александровна сразу догадалась, кто пришёл, как только он [Володя] зашёл и начал спрашивать хозяина, как бы увидеть мать Веры. Хозяин дома ... сказал:

- Вот их апартаменты.

Эти апартаменты составляли всего лишь одну кровать. Она была отделена от прохода к двери той самой занавеской, которую смахнул старик...

В этом фрагменте два ССЦ объединяются между собой с помощью лексического повтора *апартаментнэ* "апартаменты" - *апартаментнэ* "апартаменты", во втором случае распространённого указательным местоимением *нетъ* "эти". Тип связи - "подлежащее - подлежащее".

2. *Сесе жо чокшнестэнтъ Дарья Семёновна якась сеть ломантненень, конатнень цётъызь тердемс цёраст вастомань каванямонтень... Дарья Семёновна васенцекс ёвтамо совась.Ландышеватненень./*

Таня-мезень икельце кудосонть занавезязь панжадо вальматнева кайсевсь музыка. Танядо башка, тесэ ульнестъ Зина, Петляйкин Коля ... ("Сятко"). - В тот же вечер Дарья Семёновна сходила к тем людям, которых посчитали нужным пригласить на угощение по поводу встречи сына ... Дарья Семёновна первой пришла сказать к Ландышевым.

В передней избе Тани (и вместе с ней живущих) через открытые занавешенные окна раздавалась музыка. Кроме Тани, здесь были Зина, **Петляйкин** Коля-

Средством связи двух ССЦ в этом фрагменте является перифрастическая лексика: *Ландышеватненень* "к Ландышевым" - *Таня-мезенькудосонть* "в избе Тани (и вместе с ней живущих)".

Для объединения двух и более ССЦ используются и другие средства цепной (последовательной) связи. Одно из наиболее распространённых - употребление вводных слов, которым могут предшествовать сочинительные союзы *ды* "и", но, частицы *вана* "вог", *те* "это" и т.п. Эти средства выражают значение начала, перехода от одной мысли к другой и служат показателями оформления модальных зачинов.

Следует, однако, отметить, что модальные зачины обычно открывают не начальные ("внешние") ССЦ произведения или **его** фрагмента, а "внутренние", тесно связанные между собой единством последовательно развивающейся темы. Это выражается в повторах слов и оборотов предыдущего ССЦ в зачине последующего. Пишущий как бы отталкивается от них, развивая мысль в ином аспекте. Этот переход совершается с помощью различных модальных средств, сопровождающих повтор: вводных слов, частиц, вопросительных и восклицательных предложений и т.д. Таким образом, между "внутренними" ССЦ существует тесная цепная связь и в тоже время выделяются разделы, перерывы, которые создаются вводными словами или другими средствами оформления модальности. Введение как личных (собственно-личных *мон* "я", *тон* "ты", *усилительно-личных монсь* "я сам (-а, -о)", *тонсь* "ты сам (-а, -о)") местоимений, так и вводных слов меняет модальный план повествования, осуществляет переход к иному аспекту мысли, вносит оттенок **оценки**, комментирования.

Например:

Тиша ... практиканзо ютавтомо якась целинав, тосо таишась ярмакт, сась мекев Кичалкав ды урвакстсь. А тетязо, а авазо теде эзь сода.

Паряк, аволь вадрясто тейсь Тиша - урвакстомадонзо эзь пачтя те-тянстэнь-аванстэнь. Мезе тейт - истя лиссь... (А.Мартынов). - Тиша... практику проходить ездил на целину, там накопил денег, вернулся обратно в **Кичалку** и женился. Ни отец, ни мать об этом не знали.

Может быть, нехорошо поступил Тиша - не сообщил о своей женитьбе родителям. Что поделаешь - так **вышло**...

Вводное слова *паряк* "может быть", оформляя зачин второго ССЦ, даёт возможность совершить переход от описания к оценочной авторской речи, комментариям, раздумьям.

В оформлении связи между отдельными ССЦ участвуют самые разнообразные вводные конструкции, имеющие различное лексическое наполнение, но общим является синтаксическое значение, связанное с их модальным характером, - это функция перехода от одного высказывания к другому, смены аспекта повествования, введения новой мысли, т.е. функция связи между ССЦ и в то же время разделения их, организации, оформления модальных зачинов, служащих структурными, организующими центрами синтаксических единств.

Довольно широко в качестве средства связи между ССЦ используются зачины, выраженные вопросительными или восклицательными предложениями и имеющие диалогический характер. Их основная функция в тексте - привлечь внимание читателя к мысли, выраженной в них, к мысли, которая почему-либо кажется автору важной или неожиданной. Благодаря неожиданной смене синтаксической формы (после ряда утвердительных предложений - вопросительное или восклицательное) такие конструкции резко меняют аспект повествования, переводят его в иной модальный план. Как правило, это зачины, открывающие ССЦ, которые имеют комментирующий характер.

Например:

Пек вечксы паксянтъ Алёшка рана валске, зярдэ карми чизэ мене ме ви-рентъ эхштэ дь валдомтоморосав отавантъ, пуже озимтнень./

Кода мазыйстэ паксясь полавтни чаманзо! Чинээлисем паксясь чопо-да, бутэ алкужскак струанзо вачкодөвить отавантъ лангсо росань байгетнес, сестэ паксясь прок рангстазеви, жойнезеви, сорновтсы рунгонзо дь живии. Озимтне валдомить.../

Кодамо паро Алёшканень! *Ней пелемс а эряви, скалтнэ ковгак а туить, суро лангс а молить... (Н.Эркай).* - Очень любит поле Алёшка рано утром, когда солнце начинает вырываться из-за леса и освещать росную отаву, зелёные озимые.

Как красиво поле меняет своё лицо! До восхода солнца поле темно, словно в самом деле его струи ударяются о капли росы на отаве, потом поле как бы вскрикнет, зазвенит, встряхнёт телом и оживает. Озимые светлеют...

Как хорошо Алёшке! Теперь бояться не надо, коровы никуда не уйдут, на хлеба не пойдут...

Восклицательные предложения в начале второго и третьего ССЦ фрагмента имеют ярко выраженный субъективно-модальный характер и позволяют благодаря этому изменить аспект и ход изложения, синтаксически оформить зачины и перейти каждый раз к новой мысли.

Вопросительные риторические предложения в качестве средства связи между ССЦ также широко распространены в текстах различных стилей. Эти конструкции позволяют сосредоточивать внимание читателя на главном. В ССЦ, открывающихся вопросительным (риторическим) предложением, получает дальнейшее развитие мысль, выраженная в предыдущем единстве. Ответ на вопрос, содержащийся в зачине, даётся в комментирующей части, а иногда и в нескольких последующих ССЦ (если вопросительным предложением оформлен зачин фрагмента).

Например:

Шкась теде мете ютась ламо, дь льясто сы превезэнь: ульнесь-арасель мезеяк сень зйтэ, мезесь ледстневи. Паряк, весе неть арсемат, мельть, талномат. Эрси эдь истя: онстот неезесь истямо малавикс, истя талновты, прок алкукс весе те ульнесь мартом. Ансяк уш мезесь-бути превстэть нардавсь, аволь истя весе... Дь вана те нурсемасонть-чарамосонть тон мекев прок онсо ливтниця./

Узко, узко, тынь зярдояконсо ливтниде, марьявикс тенк истямо ёжо-марямось?.. Бути эзиде, а содангак, чарькодъсамизь-арась. Мон... Мон сеедь-стэ ливтнян... ("Сятко"). - Времени после этого прошло много, и иногда приходит в голову: было ли что-нибудь с тем, что вспоминается. Может быть, это всё мысли, желания, волнения. Бывает ведь и так: виденное во сне кажется таким близким, так волнует, словно всё это на самом деле было с тобой. Только что-то уже стёрлось в памяти, всё уже не так... И вот в этой круговерти ты снова будто летаешь во сне.

Подождите, подождите, вы когда-нибудь летали во сне, знакомо вам это чувство?.. Если нет, не знаю, поймёте ли вы меня. Я... Я часто летаю...

Аналогичную функцию выполняют зачины с утвердительной (эно "да") или отрицательной (арась "нет") частицей.

Например:

... Парокулясь Жабинав пачкодъ ансяк ламо иень ютазь, 1975-це иестэ.

Вай, кода кецявольть те кулянть солдатонть тетязо ды авазо! Паряк, те мельсаронь тувталось пингесткак кувалгавтовлизе?!

Арась, истя эзь лисе. Эсь тевест а мельсэ теиця ломантнень кувалма кеняркось эзь пачкоде сетненень, кинень сон алтазель ("Сятко"). - Хорошая вещь до Жабина добралась только через много лет, в 1975-ом году.

Ох, как радовались бы этой вести отец и мать солдата! Может **быть**, эта благоприятная причина и жизнь бы им удлинила?

Нет, так не получилось. Из-за недобросовестных людей радость не добралась до тех, кому она предназначалась.

В этом примере частица *арась* "нет" вносит в предложение значение отрицания, несогласия и выполняет синтаксическую функцию смены модального плана повествования. Она выражает непосредственно авторскую, эмоциональную окраску высказываемого, вносит значение раздумья, оценки ранее сказанного. Эта модальность и создаёт синтаксический переход к новому ССЦ, оформляет его зачин. Следует отметить и начинательное значение частицы *арась* "нет". Так, в нашем примере она относится не к предыдущему единству, а к невысказанной мысли.

Значительная роль в оформлении зачинов и связи между отдельными ССЦ (эти две функции тесно взаимосвязаны) принадлежит сочинительным союзам (из них чаще других употребляется соединительный союз ды "и", реже - противительные - а, но).

Например:

1. Таня стясь таркастонзо, пильгензэ кармасть сорномо, курго потмозо коськсь. Но вана, трибунантень эскелямсто, яла сась ды сась тензэ вий, прястонзо нардавсть весе лия арсематне, ды кинзэ икеле трибунась прок ускозь усксь эстензэ тейтеренть, прок лездась тензэ пурнамс весе сеть мельтнень ды арсематнень, конат эрвясть ёвтамс комсомолец ялгатненень./

Ды Ландышева ушодъ кортамо. Вайгелезэ васня улвнесь сэтъме, мик аламодо сорнось, мете сон виензась ды виензась... (А.Мартынов). - Таня встала со своего места, ноги её **задрожжали**, во рту пересохло. Но пока шла к трибуне, у неё прибавлялись силы, с головы стёрлись все другие мысли, и трибуна

словно тянула девушку, словно помогала ей собрать все те заботы и мысли, которые надо было высказать своим товарищам-комсомольцам.

И Ландышева начала говорить. Голос вначале был тихий, немного даже дрожал, потом он крепчал и крепчал...

Соединительный союз **ды** "и" в этом фрагменте помогает оформить зачин второго ССЦ и одновременно с этим выполняет функцию перехода от предыдущей мысли к последующей.

2. ... *састыне прась лов. Алёшка лоткась сеске корпуснэнь ваксе ды вансь, кода менелесь сувтнесь покш сувтемесэ ды кода састынька каштордозь прась ловось. Ков седе ламо прась ловось, тов седеяк валдомсь ушось. Аламо шкань ютазь, весе перть пельксэсь кармась сэньшкадомо ...*

Но мезень дива? Ловось кармась полавтомо туюсонзо. Сэнесь кармась розовойгадомо... (Н.Эркай). - ... тихонько падал снег. Алёшка остановился рядом с корпусами и смотрел, как небо сеяло через большое сито и, как тихонечко скрипя, падал снег. Чем больше падало снега, тем светлее становилось на улице. Через некоторое время всё вокруг начало **синеть**...

Но что за диво? Снег начал менять свой цвет. Синева начала розоветь...

В этом примере противопоставление, выражаемое союзом **но**, есть в то же время и форма связи. Зачины с этим союзом в препозиции обычно начинают синтаксические единства с новым содержанием или выражают новый аспект мысли по сравнению с предыдущим ССЦ.

Несколько реже по сравнению с союзами функцию связи между отдельными ССЦ осуществляют частицы. Наиболее употребительны среди них частицы **ансяк** "только" и **вана** "вог" (каждый самостоятельно или совместно). Кроме того, частица **вана** "вог" часто сочетается с соединительным союзом **ды** "и").

Например:

Солдаткинтнэ зрясть Ало песэ, олгосо вельтязь а покшке кудынесэ. Кудост-чист аволь сюпавольть: лишме, скал, ветешка реветь, саразт. Гектаргика пирест валгиль Толкайка лейнентень. Весе кудонь тевтне сатотсть Просканень, Лексеень яла арасель шказо чопавтомс эйзэст. Талай чакшнес важодсь эсенэ кузницясо, кона тескель, кудост маласо. Чокшине сып сизезь - качамос ды содось, мерят, пачканзо ютасть. Оймень таргамо озыль эзембес - цёрьинетне сеске поволить эзганзо: вейкесь берёмасонзо, омбоцесь - кутьмордызе. Ваксонзо - од нись...

Ансяк вана меельце шкасто тонадовозь коесь кармась колавкиномо. Чокшине ланга Лексей кармась ёмсеме ("Сятко"). - Солдаткины жили на Нижнем порядке, в небольшом, покрытом соломой домике. Хозяйство было не богатое: лошадь, **корова**, с пяток овец, куры. Огород размером с гектар спускался к речке Толкайке. Все домашние дела доставались на долю Проски (Прасковьи), у Лексея (Алексея) не было времени нырнуть в них. До позднего вечера работал на своей кузнице, которая была здесь же, рядом с домом. Вечером приходил усталый - дым и сажа, казалось, въедались в него. Немного отдохнуть садился на скамейку - мальчики сразу вешались на него: один на коленях, другой - обнимает. Рядом - молодая жена...

Только вот в последнее время привычный уклад начал рушиться. По вечерам Лексей (Алексей) начал **исчезать**...

Нередко для связи частей текста - нескольких ССЦ - используются обстоятельства времени или места. И это совершенно правомерно, поскольку любой сообщаемый в тексте факт должен быть включён в определённые пространственно-временные рамки. Для обстоятельств названного разряда степень контекстуальной предопределённости в принципе минимальна. Они могут обладать разной степенью данности или новизны, но существенно то, что новизна препозитивного обстоятельства закономерна и соответствует стилистически нейтральной структуре повествовательного текста. Перенесение читателя в определённые пространственно-временные точки расширяет его пространственную и временную перспективу.

Например:

... Алёшка карсинзе ботинкатнень, ды Мишка марто тусть клубов./

Вете часто ушодовсь концертэсь. Пек седейшкава морызь "Слети к нам, тихий вечер, на мирные поля..." моронтъ./

Залонтень совась прок тундожь вармине ды пувазевсь эрввейкень чамас. Мт стувтовсь, што уиосонть теле, китнень-янтнень кандынзе лов... (Н.Эркай). - ...Алёшка обул ботинки, и они вместе с Мишкой пошли в клуб.

В пять часов начался концерт. С душой спели песню "Слети к нам, тихий вечер, на мирные поля..."

В зал словно весенний ветерок залетел и подул каждому в лицо. Забылось даже, что на улице зима, пути-дороги занесло **снегом**... и т.д.

Следует отметить, что в реферируемой работе приведены примеры только наиболее распространённых средств связи между отдельными самостоятельными сложными синтаксическими целыми. В диссертационном исследовании их представлено гораздо больше.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и обобщения, сделанные на основе изученного материала.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лексический повтор как одно из средств связи предложений в произведениях устного народного творчества (на материале сказок, собранных М.Е.Евсевьевым) // Мордовское просветительство: истоки, проблемы, направления развития: **Матер. науч. конф.**, посвящённой 140-летию со дня рождения А.А.Юртова и 130-летию со дня рождения М.Е.Евсевьева 11 марта 1994 г. / Под общ. ред. В.М.Макушкина / Мордов.гос. пед. ин-т. - Саранск, 1995. - С. 65-68.

2. **Текстообразующая** роль вводных слов в эрзянском языке // Грамматика и лексикология финно-угорских языков: **Межвуз.** сб. науч. тр. - Саранск: **Изд-во Мордов. ун-та**, 1996. - С. 140-145.

3. Сложное синтаксическое целое как одна из структурных единиц текста (на материале эрзянского языка) // История, образование и культура народов

Среднего Поволжья : Матер. Всерос. научно-практ. конф. (Саранск, 13-15 марта 1997г.) / Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 1997. - С. 202-203.

4. Текст и его основные структурные единицы в эрзянском языке // Актуальные проблемы мордовского языкознания: Межвуз. сб. науч. тр. Выпуск 1 / Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 1997. - С. 3-5.

5. Типы связи компонентов сложного синтаксического целого в современном эрзянском языке // Актуальные проблемы мордовского языкознания: Межвуз. сб. науч. тр. Выпуск 1/ Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 1997. - С. 6-8.

6. Мезекс правилатне (Сказуемоеь текстэ) // Сятко. - 1997. - № 10. - С. 85-90.

7. Личные местоимения как одно из средств связи компонентов сложного синтаксического целого в эрзя-мордовском языке // Филологические заметки: Межвуз. сб. науч. работ. Выпуск 5 / Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 1998. - С. 65-68.

8. Эрзянь кельсэ синтаксисэнь вейсэндявксось: Спецкурснэнь методикань коряс теевкт / Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 1998. - 40 с.

9. Своеобразие синтаксической организации поэмы Д.Т.Надькина "Пушкиннэнь" // А.С.Пушкин и современность: Матер. межрегиональной научно-практ. конф. / Под ред. В.М.Макушкина; Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 1999. - С.40-42.

10. Текстэнь лувсо синтаксисэнь чарькодематнень тонавтнемась // Народное образование. - 1999. - № 3. - С. 109-116.

11. Текстэнь синтаксис ёндо ванномазо: "Тиринь кель" курсонтень методикань коряс теевкт / Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 1999. - 24 с.

12. Порядок слов в компонентах сложного синтаксического целого в эрзя-мордовском языке // Матер. 2-ой Всерос. науч. конф. финно-угроведов "Финно-угристика на пороге III тысячелетия" (филологические науки) 2-5 февр. 2000 г. - Саранск: Тип. "Крас. Окт.", 2000. - С. 71-73.

13. Использование синонимической и перифрастической лексики в качестве средства связи компонентов сложного синтаксического целого в современном эрзянском языке // Филологический вестник: Межвуз. сб. науч. тр. Выпуск 1 / Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 2000. - С. 211-217.

14. Сложное синтаксическое целое в современном эрзянском языке / Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 2000. - 155 с.

15. Наречие как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в современном эрзянском языке // Финно-угристика: Межвуз. сб. науч. тр. / МГУ им. Н.П.Огарёва. - Саранск: Тип. "Крас. Окт.", 2000. - С. 45-51.

16. Текст марто важомемась школасо лексиканть ды грамматиканть тонавтнемстэ // Народное образование. - 2001. - № 2. - С.116-119.

17. Текст как объект изучения на занятиях по родному языку в вузе // Активизация учебно-познавательной деятельности студентов: теория, технологии, опыт: Сб науч.-методич. тр. / Под ред. Ю.В.Варданян, А.М.Каторовой; Мордов. гос. пед. ин-т. - Саранск, 2001. - С. 24-27.